

Эволюция взглядов на понятие множественности преступлений в российской уголовно-правовой науке

Аннотация. Уголовный кодекс РФ не содержит понятия множественности преступлений. Вместе с тем институт множественности преступлений занимает значимую нишу в российском уголовном праве, и четкое понимание его сущности крайне необходимо для правильной квалификации преступных деяний, формирования обоснованной правоприменительной практики. В статье рассмотрены и проанализированы основные взгляды советских и современных российских исследователей на вопрос о понятии множественности преступлений, также приведены и проанализированы некоторые позиции зарубежного уголовного законодательства по рассматриваемому вопросу, по итогам полученного анализа сформулировано понятие множественности преступлений, по мнению автора, максимально отражающее сущность института.

Ключевые слова: множественность преступлений, понятие множественности преступлений, формы множественности преступлений, единичное преступление, совокупность преступлений, рецидив преступлений, повторность преступлений, уголовное право, уголовное право России, УК РФ, зарубежное уголовное право, эволюция.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.92.7.178-185

Как известно, понятие множественности преступлений не раскрывалось ни в до-революционном, ни в советском уголовном законодательстве. Не найдем мы такого термина и в современном российском уголовном законе. Вместе с тем представителей уголовно-правовой доктрины вопрос о сущности термина «множественность преступлений» интересовал и интересует по сей день.

Каждый из исследователей, посвятивших свои работы вопросу сущности института множественности преступлений, пытался вложить

свой смысл в данное понятие, вследствие чего на сегодняшний день имеется множество различных точек зрения, касающихся понятия множественности преступлений.

Первые научные труды, так или иначе затронувшие тематику института множественности преступлений, конкретных признаков данного термина не давали, ограничиваясь ссылкой на то, что данное понятие раскрывается через понятия конкретных форм множественности: повторности, рецидива, совокупности преступлений¹.

¹ Яковлев А. М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 4.

В дальнейшем взгляды на понятие множественности преступлений совершенствовались, исследователи делали попытки сформулировать определение данного термина через выявление его конкретных признаков. К примеру, Е. А. Фролов и Р. Р. Галиакбаров считали, что множественность преступлений представляет собой «стечение нескольких правонарушений, предусмотренных уголовным законом, в поведении одного и того же лица», при условии, что каждый из актов общественно опасного поведения данного лица является самостоятельным составом преступления². С такой позицией согласен и Ю. Н. Юшков³.

Вместе с тем, данная позиция нуждается в некоторых комментариях. Представляется, что рассматриваемое понятие множественности преступлений не совсем удачно отражает сущность института: термин «стечение», который, кстати, был применим в уголовном законодательстве XIX в. в качестве термина, замещающего термин «совокупность преступлений», в конце XX в. (в период подготовки научных трудов авторами сформулированного понятия) воспринимался и в настоящее время воспринимается в несколько другом контексте. Формулировка «стечение нескольких преступных деяний в поведении одного лица» скорее будет подразумевать одновременное совершение либо совершение в разрезе короткого промежутка времени нескольких преступных деяний одним и тем же лицом, что в конечном итоге приведет к неоправданному сужению понятия множественности преступлений, исключая из данного термина случаи совершения новых преступных деяний через некоторое продолжительное (либо не очень) время, к примеру после осуждения за ранее совершенное (совершенные) преступления.

В свою очередь, П. С. Дагель, наряду с Г. Т. Ткешелиадзе, полагает, что основополагающим признаком множественности следует обозначить совершение одним лицом двух либо нескольких преступлений⁴. Эту позицию, по нашему мнению, также целесообразно несколько скорректировать: такой количественный признак множественности, несомненно, справедлив, однако его необходимо дополнить и качественным критерием, без которого понятие множественности не сможет обрести своей полноты, поскольку далеко не каждая ситуация совершения лицом двух или более преступных деяний может быть охвачена понятием множественности (достаточно вспомнить хотя бы случаи истечения сроков давности, случаи погашения либо снятия судимости в отношении ранее совершенного (совершенных) преступления (преступлений) и др.).

Другие ученые пытаются развить упомянутую мысль, причем развитие это представляется у различных авторов разнонаправленным. К примеру, А. Н. Фистиным отмечается, что рассматриваемое понятие характеризуется «как количественными показателями — числом совершенных общественно опасных деяний, так и их юридической природой — соответствием содеянного признакам конкретных составов преступлений»⁵. В этой связи вызывает некоторые сомнения второй компонент данной формулировки: данный компонент (под авторским названием «юридическая природа»), который, кстати, по сути, является качественным компонентом развития понятия множественности в соотношении с количественным компонентом — числом совершенных общественно опасных деяний, не отражает сущности понятия, лишь констатируя достаточно очевидные аспекты (соответствие деяний лица признакам конкретных составов

² Галиакбаров Р. Р., Фролов Е. А. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права. Свердловск, 1967. С. 8.

³ Юшков Ю. Н. Множественность преступных деяний (Вопросы квалификации преступлений и назначения наказания) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 7.

⁴ Дагель П. С. Множественность преступлений : лекция по курсу советского уголовного права, часть Общая. Владивосток, 1969. С. 1 ; Ткешелиадзе Г. Т. Ответственность при совокупности преступлений по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1961. С. 10.

⁵ Фистин А. Н. Уголовно-правовая оценка множественности преступлений. М., 1979. С. 5.

преступлений подразумевается, как правило, при рассмотрении большей части институтов и норм уголовного права).

Более правильные акценты в развитии мысли А. Н. Фистина, по нашему мнению, расставил И. Б. Агаев, который обратил внимание на то, что главенствующим аспектом в понятии множественности является не количество совершенных деяний, а количество составов преступлений в совершенных лицом деяниях⁶. Это, действительно, один из основополагающих признаков множественности, который позволяет отграничить рассматриваемый нами институт от явления единичных преступлений.

Кроме того, отдельно стоит отметить позицию В. Н. Кудрявцева, который сделал вывод о том, что еще одной характеристикой множественности является то, что все совершенное лицом не охватывается одной нормой Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей единичное преступление⁷. Данный вывод обладает большой степенью важности, поскольку, как мы понимаем, одна статья Уголовного кодекса может содержать в себе несколько норм, а это значит, что даже деяния, предусмотренные разными частями одной и той же статьи Особенной части, могут образовывать множественность преступлений и, наоборот, совершение нескольких деяний может охватываться одной частью статьи Особенной части и, по мнению законодателя, не будет образовывать множественность преступлений как таковую, так как будет представлять собой так называемую «учтенную совокупность» (к примеру, убийство двух и более лиц — п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ — в аспекте положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г.⁸).

Развивая упомянутый тезис, Ю. А. Красиков полагает, что к множественности преступлений следует относить случаи, когда виновное лицо одним или несколькими последовательно совершенными деяниями выполняет несколько составов преступлений⁹. Следует отметить, что выдвинутое определение также не лишено изъянов. Так, в частности, акцентируя внимание лишь на «последовательно совершенных деяниях», исследователь значительно сужает сферу применения института множественности, исключая из нее, к примеру, идеальную совокупность.

Г. Г. Криволапов пытается расширить термин, сформулированный Ю. А. Красиковым, вкладывая в него, помимо признаков последовательного (разновременного) совершения лицом двух или более преступлений, признак сохранения за каждым из совершенных деяний уголовно-правовых последствий, вытекающих из факта его совершения¹⁰. Признавая бесспорную значимость включения в формулировку понятия признака сохранения за совершенными деяниями уголовно-правовых последствий, нельзя снова не отметить, что ученый концентрируется лишь на «последовательном (разновременном)» совершении лицом преступлений, что, как мы уже отмечали, влечет к неоправданному сужению сферы применения института множественности.

В свою очередь, В. П. Малков предлагает еще более подробную характеристику множественности путем перечисления случаев, при которых образуется данное явление, конкретизируя и отделяя друг от друга случаи последовательного либо *одним действием (бездействием)* совершения двух или более преступлений до осуждения лица и случаи совершения нового преступления после осуждения или освобождения от

⁶ Агаев И. Б. Совокупность преступлений: понятие, виды, наказуемость. М., 2003. С. 27. Рецидив в системе множественности преступлений. М., 2002. С. 9.

⁷ Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 285.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. № 24. 09.02.1999.

⁹ Красиков Ю. А. Множественность преступлений. Понятие, виды, наказуемость : учебное пособие. М. : ВЮЗИ, 1988. С. 6.

¹⁰ Криволапов Г. Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву и установление ее признаков органами внутренних дел : учебное пособие. М., 1989. С. 11—12.

уголовной ответственности или наказания за предшествующее (предшествующие) преступления, при условии, в соответствии с которым, по двум из преступлений сохранены (не погашены, не аннулированы) уголовно-правовые последствия, а также отсутствуют процессуальные препятствия к возбуждению уголовного преследования¹¹. Как можно заметить из данной формулировки, исследователь охватывает термином множественности как последовательное совершение нескольких преступлений, так и совершение нескольких преступлений одним действием (бездействием), что является однозначным преимуществом сформулированного понятия. Вместе с тем, несмотря на всю детальность такой формулировки, попытка включить в состав понятия все случаи, при которых возможна множественность преступлений, путем их перечисления делает термин несколько громоздким, сложным для понимания и усвоения, что не позволяет сделать вывод об «абсолютном успехе» сформулированного термина.

Рассматривая многообразие подходов к понятию множественности преступлений, считаем необходимым проанализировать позиции современных исследователей на данную тему. Так, в своем недавнем научном труде И. Г. Возжанникова предложила понимать под множественностью «совершение виновным нескольких преступлений, хотя бы два из которых сохраняют свое уголовно-правовое значение»¹². Кроме того, «свежий» термин множественности был предложен и в работе Г. С. Досаевой, которая представила множественность преступлений как «совершение лицом нескольких преступлений, когда возникает необходимость определить размер и порядок отбывания наказания, назначенных за каждое из них»¹³.

Первое из представленных понятий достаточно лаконично и в целом выражает сущность

множественности преступлений, вместе с тем формулировка «сохраняют свое уголовно-правовое значение» не в полной мере учитывает ситуации, когда множественность преступлений не образуется вследствие наличия процессуальных препятствий для возбуждения уголовного преследования в отношении лица (например, при отсутствии заявления потерпевшего по делам частного обвинения), хотя уголовно-правовое значение, т.е. статус преступления как такового с позиций уголовного закона, для такого деяния сохраняется.

Второе авторское определение множественности имеет несколько смещенные в сторону института назначения наказаний, а также уголовно-исполнительного права в целом акценты. Вероятно, это связано с проводимой Г. С. Досаевой концепцией конструирования института множественности преступлений как из аспектов, напрямую связанных с преступлением и наказанием, так и из аспектов, позволяющих учитывать специфические черты личности лица, совершившего несколько преступных деяний¹⁴. Несмотря на достаточную обоснованность вышеупомянутой концепции, нашедшую свое выражение в данной работе, считаем не совсем оправданным выводить общее понятие множественности преступлений лишь сквозь призму необходимости определения размера и порядка отбывания наказания относительно каждого из совершенных лицом преступных деяний.

Рассмотрев многообразие подходов к понятию множественности, нашедших отражение в работах известных советских и российских ученых-правоведов, обратимся к зарубежному законодательству и выявим основные позиции по вопросу о понятии множественности преступлений с точки зрения зарубежных коллег.

Термин «множественность преступлений» на сегодняшний день можно встретить в не-

¹¹ Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение : монография. Казань, 2006. С. 25.

¹² Возжанникова И. Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 19.

¹³ Досаева Г. С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 10.

¹⁴ Досаева Г. С. Указ. соч. С. 11.

большом числе уголовных законов зарубежных стран. В частности, ст. 3.01, которая помещена в гл. 3 «Множественность преследований» Уголовного кодекса штата Техас, признает такого рода множественными преступными эпизодами совершение двух или более посягательств независимо от того, направлен или причинен вред одному или более лицам или предмету имущества при следующих обстоятельствах: а) посягательства совершаются посредством одного и того же деяния или посредством двух или более деяний, которые связаны между собой или имеют общий замысел или план; или б) посягательства являются повторным совершением одного и того же или сходных посягательств¹⁵.

Таким образом, заметим, что рассмотренное определение охватывает понятием множественности лишь случаи идеальной и реальной совокупностей, а также случаи повторности преступлений. Кроме того, формулировка «деяния, которые связаны между собой или имеют общий замысел или план», скорее вызовет у российского исследователя аналогию с единичным продолжаемым преступлением, нежели с деяниями, которые охватываются термином «множественность преступлений». Резюмируя вышесказанное, следует признать, что термин «множественность преследований» в соответствии с УК штата Техас нельзя признать аналогом термина «множественность преступлений» в соответствии с российским уголовным законом вследствие того, что термин из американского закона не является всеобъемлющим и включает в себя компоненты, не характерные для российской традиции понимания множественности.

В Уголовном кодексе Республики Латвия термин «множественность преступлений» раскрыт как «совершение одним лицом двух или нескольких самостоятельных преступных деяний, соответствующих признакам составов нескольких преступных деяний или признакам состава лишь одного преступного деяния,

если они не охвачены единым умыслом виновного лица, так и совершение лицом одного преступного деяния, соответствующего признакам составов, по меньшей мере, двух разных преступных деяний» (ч. 1 ст. 24)¹⁶. Следовательно, можно отметить, что формулировка латвийских коллег позволяет включить в сферу применения института множественности ситуацию, когда два или более преступных деяний соответствуют признакам состава лишь одного преступления, что, по сути, означает смешение институтов множественности преступлений и единичных сложных преступлений, что в корне отличается от российской уголовно-правовой доктрины, особенно, если не акцентировать внимание на фразе «не охвачены единым умыслом виновного лица», хотя гипотетически возможно допустить и такую ситуацию, когда преступные деяния в единичном сложном преступлении не охвачены единым умыслом лица (например, преступления с двумя формами вины). Возможно, законодатель в данном случае имел в виду несколько иную ситуацию, которая действительно образует множественность преступлений: лицо совершает несколько преступных деяний и по крайней мере два из них соответствуют признакам состава одного и того же преступления, т.е., по сути, ситуацию повторности (такую ситуацию справедливо предусмотрел в своем авторском понятии В. П. Малков).

Вместе с тем данная формулировка, вероятно, вследствие несовершенства законодательной техники позволяет расценить такую ситуацию в отличном от вложенного законодателем смысла, а именно как смешение множественности и единичных сложных преступлений. Справедливости ради следует отметить, что на сегодняшний день вышеописанная формулировка в уголовном законе Латвии была видоизменена, и смутившая нас ранее фраза о двух или более преступных деяниях, соответствующих признакам всего лишь одного преступления, из опре-

¹⁵ Texas Constitution and Statutes // URL: <http://www.statutes.legis.state.tx.us/?link=PE> (дата обращения: 28 июля 2017 г.).

¹⁶ Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. Лукашов А. И., Саркисова Э. А. СПб., 2001. С. 64—65.

деления множественности преступлений была совершенно логично исключена¹⁷.

Аналогичное понятие ранее содержалось и в уголовном законе Республики Молдова и звучало существенно по-иному, нежели в уголовном законе Латвии: «Множественностью преступлений признается совершение нескольких преступлений одним лицом, при условии, что по меньшей мере по двум из них не имеется процессуальных препятствий для возбуждения уголовного дела и что это лицо не было осуждено ни за одно из них¹⁸» (ч. 1 ст. 32 ранее действовавшего УК Молдовы). Однако в 2003 г. в результате соответствующей реформы данное положение было исключено из УК Молдовы¹⁹, что привело к еще большему сокращению того небольшого числа государств, в уголовных законах которых содержался термин «множественность преступлений». Несмотря на отсутствие данного термина в действующем уголовном законе, следует признать его формулировку в исполнении молдавских коллег достаточно приближенной к сущности института в понимании российской доктрины. Вместе с тем, конечно, данный термин также нельзя назвать «идеальным» в плане полноценного охвата сферы применения института множественности преступлений (в частности, отличительной чертой этой формулировки является смещение акцента на процессуальные препятствия возбуждения уголовного дела, тем самым законодатель упустил из виду, к приме-

ру, случаи освобождения от уголовной ответственности при наличии необходимых к тому оснований уже после возбуждения уголовного дела, а также случаи, когда по крайней мере по двум из совершенных преступных деяний не утрачены уголовно-правовые последствия (например, уголовно-правовые последствия судимости)).

Таким образом, в законодательстве зарубежных стран мы так же, как и в имеющихся научных исследованиях советских и российских ученых, не сможем встретить какого-либо «универсально удачного» понятия множественности преступлений.

Подводя итоги настоящей статьи, мы готовы сформулировать авторское понятие множественности преступлений.

По нашему мнению, множественность преступлений — это последовательное (разновременное) либо одним действием (бездействием) совершение лицом нескольких (двух или более) преступлений (*количественная характеристика*), хотя бы по двум из числа которых сохранены уголовно-правовые последствия и отсутствуют процессуальные препятствия для возбуждения уголовного дела (*качественная характеристика*). Изложенное понятие, возможно, не обременено некоторыми более подробными разъяснительными оборотами, однако, оно, на наш взгляд, точно и полно выражает сущность рассматриваемого института.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агаев И. Б. Рецидив в системе множественности преступлений. — М. : Юрист, 2002. — 108 с.
2. Агаев И. Б. Совокупность преступлений: понятие, виды, наказуемость. — М. : Проспект, 2003. — 197 с.
3. Возжанникова И. Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 29 с.

¹⁷ Valsts valodas centrs (VVC) Criminal Code of Latvia (edition dated 12.02.2015) // URL: <http://vvc.gov.lv/> (дата обращения: 16 июня 2017 г.).

¹⁸ Цит. по: Малков В. П. Указ. соч. С. 22.

¹⁹ Registrul De Stat Al Actelor Juridice Al Republicii Moldova Уголовный кодекс Республики Молдова (в ред. с изменениями от 30 марта 2017 г.) // URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения: 15 июня 2017 г.).

4. Галиакбаров Р. Р., Фролов Е. А. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права. — Свердловск, 1967. — 20 с.
5. Дагель П. С. Множественность преступлений: (Лекция по курсу советского уголовного права, часть Общая). — Владивосток, 1969. — 26 с.
6. Досаева Г. С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2017. — 65 с.
7. Красиков Ю. А. Множественность преступлений. Понятие, виды, наказуемость : учебное пособие. — М. : ВЮЗИ, 1988. — 96 с.
8. Криволапов Г. Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву и установление ее признаков органами внутренних дел : учебное пособие. — М. : Изд-во МССШМ МВД СССР, 1989. — 48 с.
9. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. — М. : Госюриздат, 1963. — 324 с.
10. Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение : монография. — Казань : Таглитат, 2006. — 140 с.
11. Ткешелиадзе Г. Т. Ответственность при совокупности преступлений по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тбилиси, 1961. — 25 с.
12. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. Лукашов А. И., Саркисова Э. А. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2001. — 313 с.
13. Фистин А. Н. Уголовно-правовая оценка множественности преступлений. — М. : ВНИИ МВД, 1979. — 58 с.
14. Юшков Ю. Н. Множественность преступных деяний (Вопросы квалификации преступлений и назначения наказания) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1974. — 27 с.
15. Яковлев А. М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. — М. : Госюриздат, 1960. — 119 с.

Материал поступил в редакцию 3 октября 2017 г.

EVOLUTION OF VIEWS ON THE CONCEPT OF MULTIPLE OFFENCES IN THE SCIENCE OF RUSSIAN CRIMINAL LAW

TARASOVA Yulia Evgenievna — Postgraduate of the Department of Criminal Law and Criminology of the Lomonosov Moscow State University
tarasovaue@gmail.com
119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, d.1, stroenie13 (4th academic building)

Abstract. *The Criminal Code of the Russian Federation does not contain the concept of multiple offenses. At the same time, the institution of the multiple offenses occupies a significant niche in the Russian criminal law, and a clear understanding of its essence is vital for the proper qualification of criminal acts, and the formation of justified law enforcement practice. The article examines and analyzes the main views of Soviet and modern Russian researchers on the issue of the concept of multiple offenses. Some positions of foreign criminal legislation on the issue are also analyzed. Based on the results of the analysis, the concept of multiple offenses is formulated, according to the author, which maximally reflects the essence of the institution.*

Keywords: *multiple offenses, concept of multiple offenses, forms of multiple offenses, single crime, multiple counts, repeated crime, recurrence of crimes, criminal law, criminal law of Russia, Criminal Code of the Russian Federation, foreign criminal law, evolution.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Agaev I. B.* Recidiv v sisteme mnozhestvennosti prestuplenij. — M. : Yurist", 2002. — 108 s.
2. *Agaev I. B.* Sovokupnost' prestuplenij: ponyatie, vidy, nakazuemost'. — M. : Prospekt, 2003. — 197 s.
3. *Vozzhannikova I. G.* Recidiv prestuplenij v уголовном праве России: ponyatie, vidy, znachenie : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2016. — 29 s.
4. *Galiakbarov R. R., Frolov E. A.* Mnozhestvennost' prestupnyh deyanij kak institut sovetskogo ugovnogo prava. — Sverdlovsk, 1967. — 20 s.
5. *Dagel' P. S.* Mnozhestvennost' prestuplenij: (Lekciya po kursu sovetskogo ugovnogo prava, chast' Obshchaya). — Vladivostok, 1969. — 26 s.
6. *Dosaeva G. S.* Ugolovno-pravovoj institut mnozhestvennosti prestuplenij : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2017. — 65 s.
7. *Krasikov Yu. A.* Mnozhestvennost' prestuplenij. Ponyatie, vidy, nakazuemost' : uchebnoe posobie. — M. : VYuZl, 1988. — 96 s.
8. *Krivolapov G. G.* Mnozhestvennost' prestuplenij po sovetskomu ugovnomu pravu i ustanovlenie ee priznakov organami vnutrennih del : uchebnoe posobie. — M. : Izd-vo MSSShM MVD SSSR, 1989. — 48 s.
9. *Kudryavcev V. N.* Teoreticheskie osnovy kvalifikacii prestuplenij. — M. : Gosyurizdat, 1963. — 324 s.
10. *Malkov V. P.* Mnozhestvennost' prestuplenij: sushchnost', vidy, pravovoe znachenie : monografiya. — Kazan' : Taglimat, 2006. — 140 s.
11. *Tkesheliadze G. T.* Otvetstvennost' pri sovokupnosti prestuplenij po sovetskomu ugovnomu pravu : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Tbilisi, 1961. — 25 s.
12. Ugolovnyj kodeks Latvijas Respubliki / nauch. red. Lukashov A. I., Sarkisova E. A. — SPb. : Yuridicheskij centr Press, 2001. — 313 s.
13. *Fistin A. N.* Ugolovno-pravovaya ocenka mnozhestvennosti prestuplenij. — M. : VNII MVD, 1979. — 58 s.
14. *Yushkov Yu. N.* Mnozhestvennost' prestupnyh deyanij (Voprosy kvalifikacii prestuplenij i naznacheniya nakazaniya) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Sverdlovsk, 1974. — 27 s.
15. *Yakovlev A. M.* Sovokupnost' prestuplenij po sovetskomu ugovnomu pravu. — M. : Gosyurizdat, 1960. — 119 s.